

Графиня
Дария
Олсуфьева

ВЕТХИЙ РИМ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

*Графиня Дария Васильевна Олсуфьева,
в замужестве княгиня Боргезе (1909–1963).
Рисунок графини Анастасии Васильевны Олсуфьевой*

**графиня
Дария
Олсуфьева**

ВЕТХИЙ РИМ

**путеводитель
по святыням
Вечного Города**

Рисунки автора

Перевод и дополнение
Михаил Талалай

ПЛОСНИК
МОСКВА
2006 г.в.к.

В оформлении шмуцтитолов глав использован фотографический вид моста и замка св. Ангела

Сокращенный перевод осуществлен по изданию: Daria Borghese. Vecchia Roma. Roma: Casini, 1954.

ISBN 5-88060-130-7

© Талалай М. Г., 2007

© «Паломник», 2007

Римская княгиня, в девичестве московская графиня

Дарья Васильевна Олсуфьева (1909–1963), автор публикуемой в нашем переводе книги о святынях Вечного Города, покинула Россию ради Италии вслед за родителями, когда ей было десять лет.

Впрочем, и Италия была для ее семьи в некотором смысле «родиной», ибо ее отец, граф Василий Алексеевич Олсуфьев, и мать, Ольга Павловна (урожденная графиня Шувалова), будучи страстными почитателями искусства этой страны, проводили в ней немало времени, а, кроме того, Ольга Павловна к тому же обзавелась во Флоренции доверенной акушеркой и время от времени ездила в Италию рожать очередное дитя.

Сама Даша, Впрочем, родилась в Москве, в фамильной олсуфьевской усадьбе на Поварской улице, 5 июня 1909 года. Еще был жив тогда ее дед, граф Алексей Васильевич, маститый сановник, посвящавший досуг переводам древнеримских поэтов. Жили Олсуфьевы согласно старым барским обычаям: лето проводили в поместье Ершово, что близ Звенигорода, тешась крестьянскими забавами, а зимой — в доме на Поварской, полном вышколенной прислуги. Иногда отлаженный ритм жизни прерывался, и мать семейства отправлялась в Италию к знакомой акушерке.

*Родители Дарии,
Василий Алексеевич
и Ольга Павловна,
урожденная графиня Шувалова*

Дети росли во многоязыковой среде: мать предпочитала читать и писать на французском (в доме прислуживала и француженка); любимая няня, литовка Кета, изъяснялась по-немецки; особый гувернант обучал детей английскому; дед разъяснял церковнославянский, а во время поездок во Флоренцию все семейство погружалось в итальянскую стихию.

Все это старомосковское, с европейским прикусом, бытие оборвалось в 1914 году.

Отец Дарии, полковник в отставке, сразу после начала мировой войны ушел на фронт добровольцем. Его послали на Кавказ; следом за ним, в сопровождении приставленного казака, отправилась супруга, чуть позднее — все пятеро детей.

Революция застигла семейство Олсуфьевых в Кисловодске, где, в надежде на защиту казаков и горцев, укрылись бывшие аристократы.

Советская власть, водворившись и в этом курортном городке, лихо взялась за грабежи и расстрелы. Летом 1918 года граф Василий Алексеевич вместе с другими офицерами уходит в горы, к отрядам Добровольческой армии. Осенью того же года «белые» и казаки занимают Кисловодск, но ненадолго. При подходе «красных» Олсуфьевы бегут к Черноморскому берегу, и с помощью добрых людей добираются до Батуми. Настала весна 1919 года, и «красное» кольцо заметно сжалось. И вот в один из весенних дней к Батуми причалил английский военный корабль. В смятении Ольга Павловна поднялась на его борт, слезно умоляя увезти ее и детей в Италию. Британский морской капитан тут же предлагает всем Олсуфьевым явиться на борт. В марте 1919 года беженцы оказались в калабрийском городе Таранто...

В изгнании Олсуфьевы жили безбедно. В немецких банках держались их капиталы, а во Флоренции Олсуфьевы имели «собственный уголок».

Дарья, окончив лицей, поступила в Художественное училище изучать итальянское искусство. Одновременно решила пройти курсы медсестер.

Все четыре сестры, Дария, Ольга, Александра и Мария, получив хорошее образование, славились во Флоренции своими талантами и красотой: среди искателей невест возникло даже собирательное выражение «сестры Олсуфьевы». И видные женихи не заставили себя ждать: Мария, даровитая переводчица, вышла замуж за флорентинца швейцарского происхождения Марко Ми-

*Сестры Олсуфьевы с братом Алешей
(Флоренция, 1930-е гг.)*

каэллиса, известного университетского ученого-агронома, при этом его брат женился на самой младшей из сестер, Ольге. Старшая сестра Александра (Ася), талантливая художница и скульптор, вышла замуж за римского аристократа, архитектора по профессии, Бузири-Вичи. Однако самая блестящая партия ожидала Дарью — ее суженым стал молодой морской офицер, князь Юнио-Валерио Боргезе, представитель видного итальянского рода. В 1931 году во Флоренции они сыграли пышную свадьбу. Родились дети — Елена, Паоло, чуть позже Ливио-Джузеппе и Андреа-Ширэ.

Время было грозное. Шла война в Эфиопии, и Дария отправилась в Африку медсестрой, а ее супруга командировали в Испанию, там он командовал подводной лодкой.

*Князь Юнио-Валерио Боргезе
и Дария в период обручения
(Австрия, 1930)*

Главная драма началась в 1941 году, когда «вторая» родина Олсуфьевой Италия воевала с «первой», с Россией.

В том же году погиб Алексей Олсуфьев, призванный на королевский флот в качестве итальянского подданного. Его судно погубили британцы, так что в водах Средиземного моря пресеклась мужская линия семейства.

Драматическая судьба выпала на долю Дарии. Дело в том, что ее муж, блестящий офицер, служил согласно присяге, королю и, соответственно, Муссолини. Не раз награжденный знаками отличия, он получал и высшую награду королевства — Золотую медаль. Дуче высоко ценил военные таланты князя Юнио-Валерио Боргезе и до последних дней своего режима доверял ему высокие посты в армии. Война заканчивалась, дуче был расстрелян партизанами, а его самых

видных военачальников арестовали и посадили в тюрьму на острове Прочида, в Неаполитанском заливе. Поговаривали о показательном судебном процессе над итальянскими военными. В те тяжкие дни графиня Олсуфьева, теперь уже княгиня Боргезе, часто ездила на этот рыбацкий остров, пытаясь облегчить положение супруга, обивала пороги адвокатских контор, и мужественно растила одна четырех детей. Через три года князя Боргезе выпустили на свободу. Возобновилась спокойная жизнь: Юнио-Валерио и Дария занялись воспитанием подраставшего поколения.

У Дарии окрепли таланты — писательский и художественный. Долгие годы затем она делала зарисовки видов Рима и собирала городские истории. Эти изящные иллюстрированные эссе периодически публиковала в престижной столичной газете, затем опубликовала их в 1954 году отдельной книгой (из этой книги мы отобрали для вас христианские сюжеты). Популярный сборник выходил позднее еще два раза, в 1967-м и 1982 годах.

Итало-русская душа Олсуфьевой нашла выражение еще в одном труде, ставшем классическим: «Гоголь в Риме» (1957 год). По сути дела первой, задолго до современных многочисленных исследователей, она разыскала гоголевские адреса на берегах Тибра и постаралась передать душевную настрой творца, сочинявшего в Италии один из главных романов русской литературы «Мертвые души».

Вероятно, она написала бы еще много книг, но судьба распорядилась иначе. Четвертого фев-

Обложка книги
Д. В. Олсуфьевой-Боргезе
«Гоголь в Риме» (1955)

раля 1963 года Дарья Васильевна возвращалась в Рим с загородной прогулки на машине. Произошло нелепое столкновение с другим автомобилем и она погибла. В следующем году ее овдовевший супруг учредил литературную премию имени Дарии Боргезе — вот уже более сорока лет, в конце мая, ее вручают лучшим знатокам Рима.

Дарья Васильевна писала свою книгу «Ветхий Рим» для итальянцев, на языке своей «второй» родины. Радостно, что теперь ее книгу прочтут и на родине «первой».

**графиня
Дария
Олсуфьева**

ВЕТХИЙ РИМ

**путеводитель
по святыням
Вечного Города**

1 Церкви во имя св. дев Пракседы и Пуденцианы	10 Часовня во имя св. Иоанна Богослова «на елее»
2 Церковь во имя святителя Аникиты, Папы Римского	11. Церковь во имя святого мученика Вита
3 Палаты св. царицы Елены	12. Церковь в честь Девы Марии «Ангельской»
4 «Большая» базилика в честь Девы Марии	13 Церковь и катакомбы во имя святой мученицы Агнии
5 Церковь во имя св. мученицы Вивияны	14 Триумфальная арка святого Константина
6 Лестницы, ведущие к храмам	15 Свято-Духовский приют
7 Церковь во имя св. Лаврентия на кладбище Верано	16 Церковь во имя св. мучеников Иоанна и Павла
8 «Круглая» церковь во имя св. Стефана Первомученика	17 Рака папы Сильвестра в базилике св. Иоанна Предтечи
9 Церковь в честь Девы Марии «за Тибром»	18 Крещальня во имя св. Иоанна Крестителя

*Рака с мощами свт. Иоанна Златоуста
в Ватиканском соборе св. Петра*

Я люблю Рим: хотя можно хвалить в нем многое — его обширность, древность, красоту, многолюдство, могущество, богатство, военные доблести, но, оставив все это, я прославляю его за то, что Павел при жизни своей писал к римлянам, весьма любил их, беседовал с ними лично и жизнь свою закончил в Риме. И город этим знаменит более, чем всем прочим.

Подобно великому и могучему телу, Рим имеет два светлых ока — тела этих святых апостолов.

Не так блистательно небо, когда солнце разливает лучи свои, как блистателен го-

род римлян, озаряющий все концы вселенной этими двумя светилами. Оттуда будет восхищен Павел: оттуда — Петр.

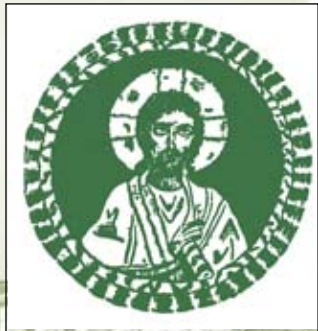
Помыслите и содрогнитесь, какое зрелище представит Рим, когда Павел и Петр восстанут там из своих гробов и будут восхищены во сретенье Христа!

Какую розу подносит Рим Христу, какие два венца украшают этот город, какие золотые цепи опоясывают его, какими обладает он источниками!

Посему я и дивлюсь Риму — не множеству золота, не колоннам, не прочим украшениям, но этим столпам Церкви.

свт. Иоанн Златоуст

**Церкви во имя
святых дев
Пракседы
и Пудентины**

Мозаичный образ Спасителя
на своде придела св. Зенона
в церкви св. Тракседы девы,
прозванного «Райским садом»

Санта Пракседе, via S. Prassede, № 9a
Санта Пудентиана, via Urbana, № 160

Св. Пракседа, дева римская, дочь сенатора Пудента, и сестра св. Пудентианы, жила благочестивой жизнью, приблизительно в середине II века после Рождества Христова.

Ее отец, сенатор Пудент, обращенный в христианство самим апостолом Петром, принимал Первоверховного в собственном доме на холме Виминал, и дом сей, где и была основана великая Римская Церковь, по благословению папы Пия I стал храмом во имя св. Пудентианы — первым, как полагают, христианским храмом во всей Италии.

Церковь во имя св. Пракседы, стоящая рядом с церковью во имя ее святой сестры, возобновлена в 822 году, — вероятно, на фундаменте другого дома знатного сенатора.

Церковь св. Праскеды

В обоих храмах царит почти домашняя атмосфера — несмотря на присутствие паломников со всех концов света.

Самая намоленная часть церкви св. Праскеды — придел св. Зенона. В него ведет низкий вход из правого нефа, над которым водружены урна из прозрачного алебастра и мозаичные образы в медальонах, неумело отреставрированные в XIX столетии.

Все стены придела св. Зенона покрыты чудесными мозаиками в византийском стиле, исполненными итальянскими мастерами IX века. В главной нише, похожей на те, где римляне-язычники хранили изваяния ларов, божеств-домовых, — **образ**

Церковь св. Пудентианы

Божией Матери, а сверху, со свода, на богомольцев взирают огромные очи Христа, окруженного четырьмя Ангелами в белоснежных одеяниях. В правом углу придела, под стеклянным колпаком, стоит чтимая реликвия, **столп бичевания Спасителя**, перемещенный сюда из Палестины согласно средневековому преданию. В другой стороне придела, слева, — четыре образа святых жен и подвижниц. Над первым из них, с квадратным нимбом (такой нимб обозначал еще живших персон), — странная надпись, *Theodora episcopa* (Феодора епископша)¹.

¹ Как полагают, Феодора была матерью одного из Пап римских, возможно, Пасхалия I, и поэтому полу-

Пространство придела заливает золотой свет, играющий на ликах святых и на цветочных гирляндах, тянущихся вдоль боковых стен. Все здесь настраивает на ясную и чистую молитву.

Воистину правы римляне, прозвавшие это место Райским садом, «Orto del Paradiso»!

чила такое необычное титулование (здесь и далее. — *Примеч. пер.*).

**Церковь во имя
святителя Анникиты,
Папы Римского**

Алтарь с ракой св. Анисимы,
Папы Римского,
во дворе Альтемыс

*Сант'Аничето, в палаццо Альтемпс,
piazzа S. Apollinare, 44*

В 1592 году, когда в Ватикане собрался очередной конклав, нечестивый кардинал Сантори уже считал папскую тиару своей. Однако смелый епископ из Баварии, кардинал Марк де Хохенемс, выступил против него с обличениями, закончив словами: «Ступай прочь, папа сатаны!»

В итоге понтификом, с именем Климент VIII, был избран почтенный кардинал Альдобрандини.

Баварское семейство де Хохенемс с той поры обосновалось в Риме, в одном из пышных патрицианских особняков вблизи храма св. Аполлинария и усвоило себе итальянизированную фамилию Альтемпс. Новоиспеченные римляне мечтали занять собственную святыню, и папа Климент VIII, помнивший о неожиданной услуге их видного родственника, бавар-

Палаццо Альтемпс

ского кардинала Марка, уступил горячей просьбе Альтемпсов и передал им **мощи святителя Аникиты**, одиннадцатого папы римского (157–168), родом из Сирии, замученного при императоре Марке Аврелии. Эти мощи, почивавшие в катакомбах св. Севастиана, были вновь обретенны в 1602 году.

Святыню поместили под алтарем домово́й церкви Альтемпсов, на «барском» этаже их особняка, а барочные художники Леони и Помаранчо украсили храм сценами жития и мученичества св. Аникиты.

Катакомбы св. Севастиана

Альтемпсы прожили в этом палаццо три столетия, пока в 1892 году он не перешел во владение Папского Испанского колледжа (Pontificio Collegio Spagnolo), пребывающего в этих стенах и поныне¹.

В красивой лоджии рядом с церковью новые обитатели особняка, испанские семинаристы, водрузили памятную доску — в память священников, замученных

¹ В настоящее время Палаццо Альтемпс перешел во владение римского муниципалитета, устроившего тут Римский Национальный музей (Museo Nazionale Romano), с обширной коллекцией египетской и античной скульптуры.

«красными» во время Гражданской войны в Испании.

Божественная служба в храме идет каждый день, и особенно торжественно — 17 апреля, в день памяти святителя Аникиты Римского. Над ракою святого Папы-сирийца горит неугасимая лампада.

**Палаты
святой
царицы Елены**

Руины палат св. Елены
на виа Тренестина

Тор Пиньятара
via Prenestina, без №

На просторной равнине, расстилающейся от заставы Порты Маджоре до холма Габи, близ виа Пренестина, стоит одно таинственное строение, хранящее память о св. императрице Елене, матери великого Константина.

Именно здесь, в своей загородной усадьбе, она повелела воздвигнуть часовню для Честного и Животворящего Креста, обретенного ею во время паломничества в Палестину, куда отправилась уже в 80-летнем возрасте.

Тут же, близ современной виа Лабикана, в огромном восьмиугольном мавзолее, упокоились ее святые останки, почивавшие прежде в прекрасной порфировой раке (эту раку папа Анастасий IV «позаимствовал» для собственной гробницы,

Древнеримская застава Порты Маджоре

а папа Пий VI поместил затем в Ватиканские музеи)¹.

Римляне прозвали мавзолей императрицы «Башней с плоскими» (Тор Пиньятара) — из-за полых черепиц, в форме плоских, которыми выложены своды.

В Средневековье о «Башне с плоскими» возникло благочестивое предание, ибо римский народ глубоко почитал свою Святую, распространившую христианство

¹ Сейчас мощи св. равноапостольной царицы Елены почивают в храме Девы Марии «Жертвенник Небесный» (Арачели) на Капитолийском холме.

*Рака св. равноапостольной царицы Елены
в базилике Девы Марии «Жертвенник Небесный»*

в Империи, но ничего не знал о ее происхождении...

Согласно этому преданию, Елена была дочерью простого трактирщика. Римский патриций Констанций, влюбившись в нее, взял в жены, но затем оставил, отправившись воевать с франками. Однажды Констанцию, ставшему императором, представили смелого и умного юношу, которого он приблизил к себе. Тем временем разлученные супруги соединились вновь, и Констанций, перед тем, как уйти навстречу своей гибели в туманной Британии, с радостью узнал, что обласканный им юноша по имени Константин — его единственный сын.

Когда св. Елена, согласно тому же преданию, решила возвести себе усыпальницу над катакомбами святых Маркеллина и Петра, она повелела выложить ее своды в форме площадок — в память о своем скромном происхождении и о кухне отца-трактирщика (в действительности такая полая черепица использовалась древними римлянами ради облегчения сводов).

**«Большая»
базилика
в честь
Девы Марии**

Чудотворная икона
Божией Матери
«Спасение Римского народа»

Санта Мария Маджоре
piazza S. Maria Maggiore,
без № (главное здание)
оф. адрес: via Liberiana, № 27

Пятого августа в Риме ежегодно идет «снег»...

«Снег» из белых цветочных лепестков падает из бокового купола базилики Санта Мария Маджоре во время торжественной службы в память истинного снега, выпавшего тут 5 августа далекого 357 года.

Накануне того дня два римских жителя, папа Ливерий и патриций Иоанн, увидели вещие сны: посередине жаркого лета в городе шел снег, а Божия Матерь велела на месте чудесного снегопада возвести храм в Ее честь.

На следующее утро удивленные горожане в действительности узрели на Эсквилинском холме снег, белой простыней

Базилика Санта Мария Маджоре

обозначивший будущий фундамент базилики.

В снегу лежала и икона Божией Матери, которую посчитали за один из самых первых Ее образов, писанных св. Евангелистом Лукой. Икона получила прозвание *Salus Populi Romani*, то есть «Спасение Римского народа».

Так возникла «Большая» базилика Девы Марии. С веками она росла, украшаясь древнеримскими колоннами, византийскими мозаиками, керамическими настилами, а также великолепным плафо-

*Дощечки от рождественских яслей Иисуса Младенца
в соборе Санта Мария Маджоре*

ном, крытым, по повелению папы Александра VI, первым золотом, прибывшим в Европу из Америки и пожертвованным в храм испанскими монархами.

В особенности благолепен придел апостола Павла (*capella Paolina*), с бронзой и ляпис-лазурью, на алтаре которого водружен **чудотворный Богородичный образ**¹.

Именно с купола этого придела ежегодно, 5 августа, падают белоснежные лепестки цветов, поэтически напоминая о чуде основания храма.

---

¹ Автор, вероятно, из скромности не упомянула о другом великолепном приделе базилики — так называемой капелле Боргезе, устроенной и украшенной семейством ее супруга; именно в капелле Боргезе и отпевали в 1963 году трагически погибшую (ее сбила автомашина) княгиню Дарию Боргезе, в девичестве графиню Олсуфьеву.

**Церковь
во имя
святой мученицы
Вивидны**

Св. мученица Зивана
(скульптор Лоренцо Бернини)

Санта Бибиана
via Giolitti, № 154

Совсем немногие путешественники, подъезжающие к главному римскому вокзалу Термини, знают, что тут, почти под самыми железными путями, притаилась невидимкою, под высокой станционной башней, одна из самых древних и самых почтенных церквей христианства. Посвящена она св. Вивиане (Бибиане), деве и мученице, забитой плетью за веру при Юлиане Отступнике.

Храм этот возведен в V веке на телах 11 266 первомучеников, как сообщает старинная доска у его входа, при чем в число это не включены были погубленные язычниками женщины и дети.

Мощи св. Вивианы, а также прах сестры ее Деметрии и матери Дафрозы, поместили в ценный мраморный саркофаг, который и до сих пор служит главным алтарем храма.

Шли века, и церковь, некогда стоявшая за городской чертой, в чистом поле, стала приходить в ветхость, пока в 1625 году папа Урбан VIII не повелел ее подновить. Строительные работы поручили знаменитому маэстро Бернини, а живописные — художнику Пьетро да Кортоне. Неистовый Бернини проявил себя тут необыкновенно сдержанно, дополнив конструкциями классического вида уже существовавшие позднеантичные колонны, шесть гранитных и две мраморных, разделяющих зал на три нефа. Две мраморные колонны, близ алтаря, своей винтовой нарезкой явно вдохновили маэстро на создание прославленной сени над ракою апостола Петра в Ватикане. Сдержанным выглядит и скульптурный образ св. Вивианы, изваянный тем же Бернини и водруженный в апсиде храма. Движением утонченных дланей и ликом, обращенным к Небесам, статуя напоминает его позднюю известную работу, «Истина, открытая Временем», однако общее настроение здесь — более спокойное и созерцательное.

Фрески Пьетро да Кортоне и его коллеги, Чампелли, едва различимы в церковном

*Знаменитое произведение Лоренцо Бернини:
сень над гробницей апостола Петра
в Ватиканском соборе*

полумраке. Они изображают Житие мученицы, а также эпизоды построения этого мартириума¹. С фресками соседствуют свисающие с потолка старинные хоругви².

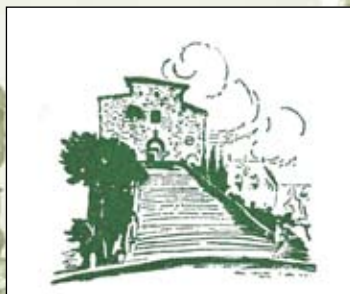
В храме почти всегда пусто. Ржавая ограда перед папертью, ветхий фасад, простенький настил керамическими плитками, неуклюжие росписи в боковых приделах придают ему вид необычайно скромный и почти провинциальный, а постоянные гудки поездов и прочие железнодорожные шумы так резко контрастируют с поэтической обстановкой древней церкви, что совсем непросто молиться тут святой деве, представленной — согласно воображению скульптора — с тонким лебединым станом, с восторженным ликом и пальмовой ветвью, символом Небесной славы.

---

¹ Мартириум, иначе мартирий — раннехристианский храм, поставленный на мощах мучеников.

² В настоящее время хоругви убраны в ризницу; в 1980-х годах на боковом фасаде, обращенном на виа Джолитти, водружен огромный киот с мозаичной иконой Божией Матери, исполненный по византийским канонам.

**Лестницы,
ведущие к храмам**

Лестница Богородичного храма
«Жертвенник Небесный» (Арачели)
на Капитолийском холме

*Образ Иисуса-Младенца,
почитаемый в храме
«Жертвенник Небесный»*

Рим, город семи холмов (на самом деле их не менее двадцати), естественным образом обладает множеством лестниц. Некоторые, как, например, лестница на площади Испании, ведущая к церкви Св. Троицы «на горе», кажутся игривыми и легкомысленными, другие же лестницы, преодолеваемые пилигримами на коленях, представляются весьма строгими.

Иные лестницы устроены ради торжественных процессий, как лестница Ватиканской базилики св. Петра. А лестница, ведущая от Эсквилинской площади к апсиде

*Пiazza Сан Пьетро: лестница
к Ватиканскому собору, украшенная статуями
апостолов Петра (слева) и Павла*

базилике Санта Мария Маджоре, напоминает о мягком абрисе холмов в Вифлееме.

Чинная лестница Капитолия как будто создана для римских сенаторов, облаченных в тогу.

Самая же красивая римская лестница — эта лестница, со средневековой уверенностью устремленная к храму «Жертвенник Небесный» (Арачели). Она похожа на лестницу Иакова, по которой тот во сне взбирался выше облаков.

*Церковь Святой Троицы «на горе»
и так называемая Испанская лестница*

Сан Грегорио Маньо и три оратория

Именно такой и может быть лестница, ежедневно используемая почтальоном с тяжелой сумкой писем, лаконично адресованных «Сантиссимо Бамбино — Рим»¹.

---

¹ Речь идет о чтимой римлянами реликвии, статуи Иисуса-Младенца, вырезанной из оливкового дерева Гефсиманского сада; также в храме «Жертвенник Небесный» почивают мощи св. императрицы Елены (см. фото на стр. 31).

**Церковь
во имя
святого Лаврентия
на кладбище Верано**

Древняя базилика
св. Лаврентия

Сан Лоренцо
piazzale del Verano, № 3

Св. Кириака, римская матрона, владела за Тибуртинской заставой угодьем, прозванным *Fundus Veranus* («Зимний удел»), отведенным ею для погребений мучеников-христиан, в том числе и св. Лаврентия, первого диакона Римской Церкви. Над местом упокоения св. Лаврентия сооружена была императором Константином церковь его имени¹.

Шли годы и столетия. *Fundus Veranus* оставался вдали от городской черты. Римляне укрывались от набегов варваров за крепостными стенами, а в загородных церквях хоронили своих мертвецов. Крипты, костницы, часовни заполнялись

---

¹ Мощи св. Лаврентия архидиакона почивают в нижнем приделе (крипте) вместе с мощами первомученика Стефана и мученика Иустина пресвитера.

*Центральное городское кладбище Верано
со статуей св. Лаврентия*

человеческими останками. Гробы, не мешавшиеся в подземельях, выносили в церковные залы. Во время эпидемий в храмах было тяжело дышать от смрада...

Наступила современная эпоха. В 1806 году Наполеон, покоривший почти всю Италию, издал закон, согласно которому погребения разрешались лишь вдали от городов — гигиены ради. Однако изменить римский обычай хоронить в церквях было трудно, и посему римские власти пошли на устройство кладбища у древней базилики св. Лаврентия.

Церковь во имя св. Лаврентия Первомученика

«Загородная» церковь св. Лаврентия

Так возник современный монументальный некрополь Верано — там, где он был еще в античности, во времена св. Кириаки (в Риме часто осуществляются вновь древние предназначения). Работы шли быстро, и с 1813 года на Верано стали хоронить горожан, хотя освятили кладбище только в 1834 году.

Спустя более века, в 1943 году, бессмысленная бомбежка англо-американской авиации разрушила древнюю базилику, потревожив сон св. Лаврентия и почивших тут римлян.

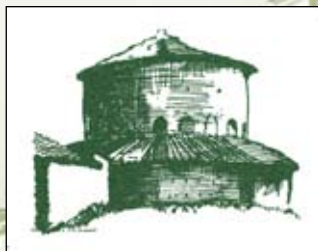

...Теперь даже огромного Веранского кладбища не достаточно для разросшегося Рима: почти каждый день тут можно видеть грустное и поучительное зрелище — очередь катафалков у главного входа¹.

---

¹ На Верано покоятся многие выходцы из России — см. список их могил: *Гасперович В., Шумков А.* Российские могилы на римском кладбище Verano. СПб.: ВИРД, 1996.

**«Круглая»
церковь
во имя
святого Стефана
Первомученика**

Церковь
св. Стефана Первомученика
на Целлийском холме

Санто Стефано Ротондо
via S. Stefano Rotondo, № 7

На холме Целий, потаенно от шумного города, стоит храм уникальной круглой формы, посвященный св. Стефану. Его алтарь водружен посреди концентрических нефов, разделенных римскими колоннами, а обедню служат на нем раз в год — в праздник св. Стефана, что наступает сразу после Рождества Христова.

Известно (об этом нам сообщает летописец Анастасий-библиотекарь), что храм Первомученика освятил папа Симплиций в V веке, на месте, где при Нероне стоял Великий рынок.

В 772 году папа Адриан I возобновил храм, под крышу которого подвели две колоссальные колонны, оставшиеся от какого-то античного сооружения. В 1450 году другой папа, Николай V, перестроил цер-

*Интерьер церкви
во имя св. Стефана Первомученика*

ковь, по сути дела ее уменьшив, ибо были разобраны ветхие наружные стены.

Папа Григорий XIII передал Свято-Стефановский храм Немецкой коллегии, обосновавшейся на Целии и на соседнем Авентине. Тогда же появилась **стенопись**, изображающая самые ужасные казни, которые мог измыслить ум человеческий — начиная от натуралистического Распятия Иисуса Христа и кончая изощренными пытками христиан при Юлиане Отступнике¹. Богомолец видит тут святых муче-

---

¹ Среди других достопримечательностей храма — византийская мозаика Спасителя (VII век) в приделе свв. Прима и Фелициана, а также епископская кафедра святителя Григория Двоеслова.

ников четвертованными, сожженными и задушенными.

Однако строгие классические колонны, древняя епископская кафедра, запах ладана — все это отодвигает в тень расписанные «криминальные хроники», сосредотачивая наши мысли и чувства в сердцевине церкви, где мягко сияет крест на пустом деревянном алтаре.

**Церковь
в честь
Девы Марии,
«за Тибром»**

Мозаика «Рождество Христово»
в церкви
Санта Мариа ин Трастевере

Санта Мария ин Трастевере
via della Paglia, № 14c

В 753 году римского летоисчисления, в тот самый год, когда в далеком Вифлееме на свет появился Младенец Иисус, в «заречном» квартале Трастевере, в воинском инвалидном доме *Taberna Meritoria*, случилось чудо: забил источник оливкового масла (елея), целый день струившийся ручейком до берега Тибра.

В Трастевере в ту эпоху обитала колония иудеев, многие из которых позднее приняли христианство. Иудеи, трактуя одну фразу из Книги Бытия, восприняли чудо с елеем как свидетельство о воплощении Бога-Слова.

Римские христиане испокон веков почитали это место святым и еще при императоре Александре Севере добились права на владение им, отринув попытки языч-

Церковь Девы Марии «за Тибром»

ников устроить в *Taberna Meritoria* харчевню.

В 222 году папа Каллист I устроил тут храм, первый в Риме, посвященный Божией Матери. Папа Иулий I его расширил, а папа Иннокентий III, в 1139 году, преобразовал в базилику.

Как и все древние городские храмы, Санта Мария ин Трастевере пережила пожары, перестройки, реставрации, но сумела сохранить свою уникальную атмосферу

*Фрагмент мозаики «Мадонны на престоле»
на фасаде церкви Девы Марии «за Тибром». XIII в.*

теплоты и таинственности. Как трогательно тут рождественская ночная служба, когда римский народ собирается у **Fons Olei** (источник елея), дабы восславить Божественного Младенца!

Дымится ладан, горят бесчисленные свечи, блестит золото мозаик в византийском стиле.

Самая красивая из них — та, что изображает Рождество Христово, где у ног Божией

Матери видна сцена с чудесным источником еля в Трастевере¹.

---

¹ В особой пещере, устроенной под престолом, почитают мощи священномученика Кирина и мощи ранних пап римских — Каллиста (давшего свое имя Каллистовым катакомбам) и Корнилия.

**Часовня
во имя
св. Иодна Богослова,
«на елее»**

Часовня
св. Иоанна Богослова
у Порты Латина

Сан Джованни ин Олео
via di Porta Latina, № 17

Посетитель Рима, едва выйдя за Латинскую заставу (Порта Латина), тут же встречает, справа, почти на проезжей части, восьмигранный ораторий¹, завораживающий совершенством своих форм.

Часовня возникла в 1509 году, скорей всего, по проекту великого зодчего Браманте, на том месте, где согласно преданию, о котором сообщали уже Тертуллиан и преподобный Иероним, св. Иоанн Богослов был погружен, 6 мая 95 года, в котел с кипящим маслом. Из котла он вышел невредимым — с тем, чтобы быть сосланным императором Домицианом на остров Пат-

---

¹ Ораторий — храм для молений, часовня, где не служится обедня.

мос, где и написал свой боговдохновенный «Апокалипсис».

Местный праздник, отмечаемый тут ежегодно 6 мая, особенно популярен среди французских паломников, ибо часовня «на масле» сооружена на средства одного французского прелата, Адама Бенуа, девиз которого, *Au plaisir de Dieu* (Во убиение Божие), красуется над входом.

В 1658 возобновлением часовни «на елее» занялся другой гениальный архитектор, Франческо Борромини. В ту же эпоху художник Лаццаро Бальди расписал ее стены живыми сценами с изображениями мученичества св. Иоанна Богослова.

Внимательный взгляд рассмотрит надписи, вырезанные на стенах часовни — но принадлежат они отнюдь не богомольцам, а неким солдатам, вероятно, несшим караул у Латинской заставы и от скуки оставлявшим тут свои автографы.

**Церковь
во имя
святого мученика
Вита**

Арка Таллина

Сан Вито

via Carlo Alberto, № 47

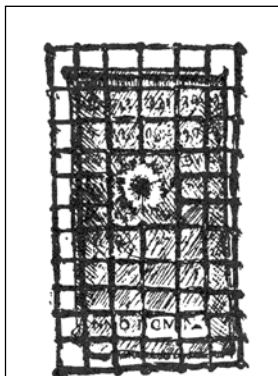
К античной Арке Галлиена прислонилась малозаметная церквушка со скромным фасадом, обращенным к *виа Карло-Альберто*, на углу *виа Сан Вито*.

Истоки истории храма св. Вита уходят в Древний Рим, однако его современный вид обязан перестройке 1477 года, при папе Сиксте IV.

Храм этот открывают редко, ибо используют его почти исключительно для отпеваний. Скупое убранство весьма подходит для подобных обрядов, хотя боковые четыре придела с остатками росписей и просторная крипта свидетельствуют о благородном происхождении церковной постройки.

У правой стены крепкая решетка прикрывает древнеримскую погребальную

«Камень злодеяний» в церкви св. Вита

урну, вмурованную в стену храма. В центре решетки устроено прямоугольное отверстие, и в этом месте на поверхности урны образована глубокая лунка.

Урна, где в эпоху Древнего Рима покоился прах некоего Элия Терция Каусидика, жителя Пьяченцы (об этом гласит латинская надпись), с приходом христианства превратилась в одну из почитаемых городских святынь. По преданию, на ней казнили в период языческих гонений многочисленных первохристиан, в том числе и св. Вита, а также мучеников Модеста

и Крискентия, и в народе урну прозвали «камнем злодеяний» (*pietra scellerata*). Именно поэтому чтимую святыню поместили для сохранности за решетку, а лунка в ее центральной части возникла в результате частых прикосновений богомольцев.

Теперь трудно объяснить, на чем основывалось это городское предание. Одно из возможных объяснений таково. В императорскую эпоху тут находился рынок, полатыни *macellum*; позднее это слово стало обозначать «бойни». Может быть, название храма св. Вита «на бойне» (*S. Vito in Macello*) и создало легенду о том, что язычники тут казнили христиан¹.

---

¹ В настоящее время храм является приходским; его полное титулование — в честь святых Вита, Модеста и Крискентия. В 1970-х годах тут прошла кардинальная реставрация, в результате чего церкви возвращен внешний облик XV века, а алтарь перенесен на первоначальное место, на восток. Во время реставрации археологи обнаружили раннехристианский некрополь, который можно обозреть, спустившись в крипту.

**Церковь
в честь
Девы Марии
«Ангельской»**

Тлевы врата
в начале
Номентанской горози

Санта Мария дельи Анджели
piazza dell'Essedra, без № (главное здание)
оф. адрес: via Cernaia, № 9

Посетитель Рима, приезжающий на станцию Термини и выходящий на просторную привокзальную площадь, сразу же видит гигантские античные руины Диоклетиановых терм. Однако совсем не сразу ему становится известным, что внутри этих развалин устроена церковь в честь Божией Матери.

История ее такова. В 1561 году понтифик Пий IV из рода Медичи, решивший укрепить древние Аврелиевы стены ввиду постоянной турецкой угрозы, повелел возвести заставу, что и получила название Пиевой (Порта Пиа).

После некоторого соперничества среди римских зодчих заказ на строительство достался Микеланджело. Почти все знают,

Термы Диоклетиана

как ироничный Буонаротти «прославил» папу, внедрив в декоративное убранство изображения полотенца и мыла: мотив, намекающий на профессию предков Пия, медиков-брадобреев из Милана (к флорентийским Медичи они не имели отношения). При этом напрочь позабыт эпизод, решивший впоследствии судьбу Диоклециановых терм.

В те годы в Риме объявился священник с греческого острова Кефалония, некий отец Антоний Дель Дука. Он приехал на берега Тибра вместе со своим племянником Яковом (Джакомо), поступившим в мастерскую Микеланджело в качестве ученика.

Отец Антоний особо почитал Ангелов, и корил церковные власти за малое «вни-

мание» к ним. По собственному почину он воздвиг среди древних руин алтарь в честь Небесных чинов, где ежедневно совершал обедню, вместе с сиротами из окормлявшегося им приюта.

Те же руины служили логовом местных бандитов, которым не понравилось вторжение отца Антония с сиротками. Однажды они закидали молящихся камнями и даже порушили алтарь, однако священник неуклонно возвращался туда на молитву.

Строительство Пиевой заставы тем временем продолжалось. Понтифику, лично следившему за ее сооружением, особо понравилась работа одного подмастерья. Ему назвали фамилию — «Дель Дука». Чуть погодя он увидел старого священника, шедшего внутрь заброшенных руин. Ему назвали ту же фамилию. Удивленный этим совпадением, папа пригласил отца Антония в Ватикан, и после долгой беседы с ним повелел тому же Микеланджело обрратить Диоклетиановы термы в храм. По просьбе отца Антония храм освятили в честь Девы Марии «Ангельской».

*Изображение св. мученицы Агнии
в нише Пиевых врат*

С Пиевой заставой связана и другая история, на сей раз осененная именем мученицы Агнии. В 1855 году под папой Пием IX, посещавшим монастырь св. Агнии, внезапно провалился пол. Оставшись целым и невредимым, понтифик посчитал, что спасся благодаря заступничеству святых Агнии и Александра, которым посвящены древние катакомбы на Номентанской дороге (о них см. ниже). В знак благодарности этим святым папа Римский

*«Загородная» церковь св. Павла:
общий вид фасада и квадрипортика*

повелел обратить Пиеву заставу в славящую их триумфальную арку.

Зодчий Верджинио Веспиньяни с увлечением принялся за труд, взяв за образец античную Арку Тита. В две боковые ниши решено было поставить скульптурные образы святых Агнии и Александра.

Ваятелю, Энрико Амадори, особо удалось изображение св. Агнии: дева мягко склонила голову, в венце из роз; у ее ног примостился ягненок (*agnus*), напомина-

ющий как и о происхождении ее имени, так и о ее добродетелях. В целом здесь воплощена идея слияния мученичества и славы. Молодой мастер скончался в возрасте всего 33 лет, оставив после себя двух детей — Александра и Агнию, названных в честь его первых и, увы, последних скульптурных произведений.

Затем пришел 1870 год, когда савойские войска штурмом брали папский Рим — именно через Пиеву заставу. Новое королевское правительство, взявшее власть в Риме, решило восстановить статуи святых, изувеченные артиллерийским обстрелом, — их отправили в мастерские при «загородной» базилике апостола Павла, однако о поручении благополучно забыли.

Прошло более полвека, Ватикан и Итальянское королевство не признавали друг друга, и ниши в Пиевой заставе, ставшей символом поражения папства, стояли пустыми. В 1929 году, наконец, были подписаны Латеранские соглашения, и в том же году изображения святых Агнии и Александра вернулись на свои места.

**Церковь и катакомбы
во имя
святой мученицы
Агнии**

Старинный
мозаичный образ
св. Азнии

Сант'Аньезе

via Nomentana, № 349

Прекрасный храм на Номентанской дороге, поставленный императором Константином над **могилой св. Агнии**, несмотря на многочисленные переделки и банальности наших современников, сохранил неподдельное древнее благородство, выраженное в величии его структуры (с древними верхними галереями для женщин), в сиянии его мозаик и в тишине катакомб, расписанных уникальными фресками.

В нескольких сотнях метров от храма св. Агнии высится современная **церковь Сант'Эмеренциана**, окруженная жилыми «коробками», выросшими как грибы в тех местах, где прежде расстилалась сельская местность.

Казалось, между двумя этими строениями нет никакой связи, а между тем они

*Площадь Нованы. Фасад церкви
св. Агнии «ин Агоне» и Палаццо Памфили;
на первом плане: фонтан Мавр*

посвящены двум сестрам — пусть сестрам молочным — замученным почти одновременно, 21 и 23 января 254 года.

Агния, 13-летняя отроковица из патрицианской семьи, обращенная в христианство своей кормилицей, отказалась поклоняться языческим идолам. Ее выставили на поругание толпы у стадиона Домици-

на, а затем обезглавили, хотя старый римский закон запрещал казнить дев.

Ее молочная сестра, Эмерентиана, готовившаяся к крещению, пришла молиться на могилу мученицы, где ее забили камнями разъяренные язычники.

Каждый год, в день св. Агнии, в храме над ее могилой освящают двух белоснежных ягнят, из шерсти которых затем ткнут специальный епископский омофор (палии).

Стоящие вблизи друг от друга храмы как будто напоминают о разном происхождении молочных сестер, пусть и объединенных мученической смертью: пышный и почитаемый храм Сант'Аньезе резко контрастирует с простой, «демократической» церковью Сант'Эмеренциана¹.

---

¹ Новая приходская церковь на виале Эритреа, в честь Св. девы и мученицы Эмерентианы, построена на рубеже 1930–1940-х годов и освящена в 1942 году. Мощи молочных сестер почивают в храме св. Агнии.

Триумфальная арка святого Константина

Арка Мальборгетто
на виа Фламиниа

Арка Мальборгетто
via Flaminia

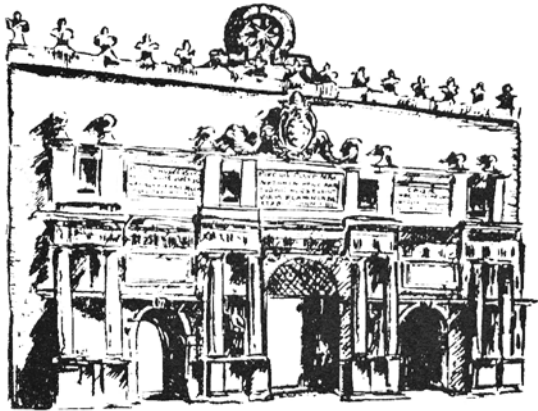
На 18-м километре Фламиниевой дороги (виа Фламиниа) стоит причудливый агломерат строений, прозванный Мальборгетто («злой посад»): еще не так давно тут жили разбойники, нападавшие на путников.

В древности, однако, Мальборгетто служило совсем другой цели — быть странноприимницей для богомольцев, шедших в Вечный Город. Она принадлежала непосредственно Ватиканской базилике св. Петра, о чем напоминает истертая эмблема на аттике.

Еще ранее, в эпоху Древнего Рима, Мальборгетто являлось заставой, четыре свода которой, пусть и замурованные хорошо различимы и поныне. Полагают, что застава эта возникла в IV веке.

Долгое время считали, что врата Мальборгетто служили и триумфальной аркой:

Древнеримская застава Фламиниевы ворота

под ее сводами римские легионеры будто бы складывали трофейное оружие. Вряд ли это было так в действительности, ибо арка отстоит слишком далеко от какого-либо важного перекрестка и вообще далеко от городских границ. Однако как сооружение константиновой эпохи, она могла появиться на том самом месте, где в ночь на 28 октября 312 года великий Константин устроил свой военный лагерь. На следующий день, у Мульвийского моста, он разбил на-

Триумфальная арка св. Константина

Арка Константина

голову Максенция, и эта победа навсегда закрыла языческую эру, ознаменовав начало эры христианской. Позднее в честь славной битвы римляне возвели близ Колизея всем известную, огромную триумфальную арку, используя как готовые куски старых городских памятников, так и новые рельефы с изображением схватки Константина с Максенцием.

Весьма возможно, что тогда же они соорудили и другую триумфальную арку,

прозванную затем Мальборгетто, дабы обозначить место, где у будущего императора-христианина было видение распятого Христа, повелевшего нанести крест на щиты его воинов: *in hoc signo vinces!* (Сим победиши!). Так произошло — вооруженный символом христианства, Константин одолел численно превосходившего врага.

Свято-Духовской приют

Нитя для подкормки
в Св.-Духовском
притоке

Оспedale Санто Спирито
Lungo Tevere in Sassia, без №
(главное здание)
Оф. адрес: Via dei Penitenzieri, № 12

В начале второго тысячелетия Рим представлял собою грустное зрелище: многочисленные войны и эпидемии разорили город, голодные горожане убивали собственных детей.

Одному из римских пап той тяжелой поры, Иннокентию III, человеку от натуры очень доброму, привиделся, согласно легенде, кошмарный сон — как будто тибрские рыбаки своими сетями вылавливали из воды трупки новорожденных младенцев, утопленных отчаявшимися матерями.

Ради облегчения участи детей бедняков папа решил устроить для них приют, отведя для этой цели странноприимницу

Свято-Духоской приют

саксов, *Schola Saxonum*, основанную еще в 727 году британским царем Иной на берегу Тибра. Согласно правилам нового Воспитательного дома всех брошенных детей, подкидышей и сирот следовало определять сюда, в приют «Санто-Спирито-ин-Сассия». Слева от главного входа было устроено вращающееся колесо, на которое несчастные родители могли тайком класть детей. Вновь поступавших младенцев мыли, заворачивали в

*Ромул и Рем, первые римские подкидыши.
Этруская бронза*

голубые простыни, а на ножке ставили печать с двойным крестом — символом приюта. Мальчиков обучали ремеслам и сельскому хозяйству, а девочек, по достижении брачного возраста, снабжали небольшим приданным и отдавали замуж, а если это не получалось — постригали в монахини.

В память Ромула и Рема, первых подкидышей в истории Рима, ими же основанного, воспитанники приюта получали

Свято-Духоской приют

полные права граждан Вечного Города, а не считались «детьми неизвестных родителей» (им присваивали фамилии комендантов приюта).

В XVII веке один из подкидышей, Николо Чирилло, дослужился затем до поста такого коменданта, приложив затем много сил по украшению и расширению своего дома — не родного, но ставшего таковым.

При приюте действовала и больница — одна из лучших в Европе, имев-

Свято-Духовской приют и его колокольня

шая филиалы в разных городах Италии. Папа Павел III повелел соорудить для нее красивую церковь, достойную славы этого благотворительного учреждения. За дело взялся известный ренессансный зодчий Антонио да Сангалло, разобравший старый храм и поставивший новый. При этом, по неизвестным причинам, не тронули прежнюю колокольню — она, как можно легко заметить, и сориенти-

кая церковь. В этой колокольне-башне, контрастирующей с общим силуэтом Рима, составленным из куполов, некогда был размещен орган, на котором исполняли музыку для облегчения страданий госпитализированных больных. Сложенная из кирпича и травертина, колокольня по праву считается одной из самых красивых в итальянской столице. В ее нижнем ярусе, обращенном к виа дей Пенитенциери, вмонтирован мраморный бюст с доской, напоминающей о борьбе римлян против орд ландскнехтов в 1527 году. Бюст изображает папского ювелира Бернардино Пассери, героически погибшего во время уличных боев, «во время святой войны за Родину», как сообщает доска.

**Церковь
во имя
святых мучеников
Иоанна и Павла**

Храм
святых братьев-мучеников
Иоанна и Павла

Сантис Джованни-э-Паоло,
piazza dei SS. Giovanni e Paolo, № 13

На одной оживленной римской улице можно без труда увидеть фасад древнеримского жилища, о чем знают немногие.

В этом доме некогда обитали два брата, Иоанн и Павел, офицеры дворцовой стражи, обезглавленные по приказу императора Юлиана Отступника за их отказ поклоняться Юпитеру.

Строения на Целийском холме во времена святителя Григория Великого, папы римского, были обращены в храм во имя братьев-мучеников, и их жилище сохранялось неприкосновенным как реликвия. В подполье храма уцелели **древнеримские комнаты**, некоторые — с росписями на языческие темы, как, например, «Свадьба Пелия и Фетиды». Фасад античного дома, пусть и прикрытый пятью арками, пере-

Санти Джовани-э-Паоло

брошенными в Средневековье через улицу для поддержки стены, хорошо виден и ныне.

Раннехристианский храм возобновил в середине XIII века Адриан IV, единственный в истории папа-англичанин, с фамилией Брейкспир. От убранства той эпохи уцелел красивый входной портик в ионическом стиле, с верхней надписью и с двумя львами по бокам. Апсида церкви принадлежит ломбардскому стилю, как и ее колокольня, стоящая на романской базе.

Монастырь католического Ордена пассионистов, прилегающий к церкви, тоже стоит на античных постройках, дворце Вектилиана и на так называемом Клаудиме: в древнеримскую эпоху здесь распо-

Молящийся. Фреска IV в

Ветхий Рим

лагался оживленный и густонаселенный квартал, в то время как теперь тут тихо и пустынно...

**Рака
папы Сильвестра
в базилике
св. Иоанна Предтечи**

Древний образ
Сильвестра II,
Папы Римского

Сан Джованни ин Латерано
piazza di Porta S. Giovanni, № 4

Понтификат первого французского папы, Жербера д'Орильяка, получившего имя Сильвестр II, длился недолго, с 999 по 1003 год.

Необыкновенно образованный, папа намного опередил свое время: он ввел в обиход арабские цифры, часы, паровой орган, а на крыше Латеранского дворца устроил обсерваторию, откуда наблюдал за звездами. Однако все это создало дурную репутацию в среде темных римских простолудинов, и вскоре после его кончины пошли толки, что папа Сильвестр был колдуном. Злые языки утверждали, что и на Петров престол он взошел лишь благодаря помощи дьявола, с коим подписал страшный договор о продаже души. В этом договоре якобы существовало особое условие — он

Латеранская базилика св. Иоанна Крестителя

начинал действовать, если папа «вступит на Святую Землю», то есть совершит паломничество в Палестину. Сильвестр был убежден, что перехитрил лукавого, ибо ни в какие паломничества не собирался. Он однако забыл, что одна из римских базилик, церковь Честного креста (Santa Croce di Gerusalemme), стоит на Святой Земле, — почве, привезенной св. императрицей Еленой из Иерусалима. Однажды он отправился туда служить мессу и попал в ловушку. Осознав, что гибнет, Сильвестр

*Фреска в оратории св. Сильвестра:
коленопреклоненный император Константин
символически преподносит святителю тиару
(так называемый «Константинов дар»)*

повинился перед народом, попросил не устраивать ему почетные похороны, и тотчас умер. Пока народ недоумевал, в храме появилась огненная колесница, увезшая прах понтифика в Латеранскую базилику св. Иоанна Предтечи, где папу все-таки достойно похоронили.

Раку Сильвестра II в Латеранской базилике соорудил папа Сергий IV. Поговаривали, что при смерти каждого нового папы,

Ветхий Рим

Сильвестр с большим шумом ворочается в гробу. Такова римская легенда о понтифике, бывшего слишком просвещенным для своих современников.

**Крещалня
во имя
св. Иоанна Крестителя**

Внутренний вид
крестальни
св. Иоанна Предтечи

Баттистерий Сан Джованни
piazza S. Giovanni in Laterano, № 4

В древние времена, когда норманнский полководец Роберт Гвискард еще не обратил в прах квартал Монти (1084 год), Латеранский холм служил центром странных пасхальных церемоний, соединявших христианские обряды с древнеримскими апрельскими церемониями «Флоралия».

Священники главных диаконий, на которые был разделен город, собирали свою паству вокруг неких «мансионариев», увешанных цветами вишни и медными колокольчиками. Эти загадочные персонажи, несомненно, языческого происхождения, двигались вместе с клиром впереди процессий, заканчивавшихся на площади у Латеранского дворца, где их благословлял папа. После этого благословления начинались вещи еще более странные: каждый

Баттистерий Сан Джованни

«мансионарий» под звуки собственных ритмических колокольчиков совершал торжественный танец вокруг иерея, восседавшего на осле, задом наперед. По окончании танцев священники складывали цветочные венки у ног папы, а настоятель церкви Санта Мария ин виа Лата выпускал из мешка на волю маленькую лисичку — нечто вроде козла отпущения у евреев.

В тот же день крестили полным погружением всех еще не крещеных римлян в

*Латеранский баптистерий;
внутренний зал с двухъярусной кольцевой колоннадой*

древнем баптистерии Сан Джованни, откуда они возвращались к общинам своих диаконий, опять-таки ведомые «мансионариями». Вновь крещенные несли с собою освященную воду из купели, оливковые ветви и сладкие гостии в виде трубочек (весьма похожие на те трубочки мороженого, что потребляют в массовом количестве толпы горожан во время современных пасхальных гуляний). Сама крещальня св. Иоанна, по преданию, была основана св. императором Константином, и ее **восьмигранная структура** стала прообразом всех последующих баптистериев.

**Базилка
во имя
свв. Воифия
мученика
и Алексия Человека
Божия**

Эдесская икона
Божией Матери

Сантi Бонифачио и Алессио
piazza S. Alessio, № 23

В базилике святых Вонифатия и Алексия на Авентинском холме хранится древнейшая икона Божией Матери, перенесенная в Рим в 997 году из Эдессы из-за угрозы, происходившей от иконоборцев.

Еще в V веке, когда икона находилась в Эдессе, от нее дважды исходил глас, обращенный к церковном сторожу: «Дай войти Божиему человеку, стоящему на паперти — он достоин Царства Небесного». Нищий, что обрелся на паперти целых семнадцать лет, был римлянином Алексием, сыном богатого патриция Евфимиана. В день своей свадьбы он сбежал из отчего дома на Восток, где и нищенствовал, непрестанно молясь.

В Эдессе Алексей, простершись ниц перед иконой, услышал зов: «Возвращайся

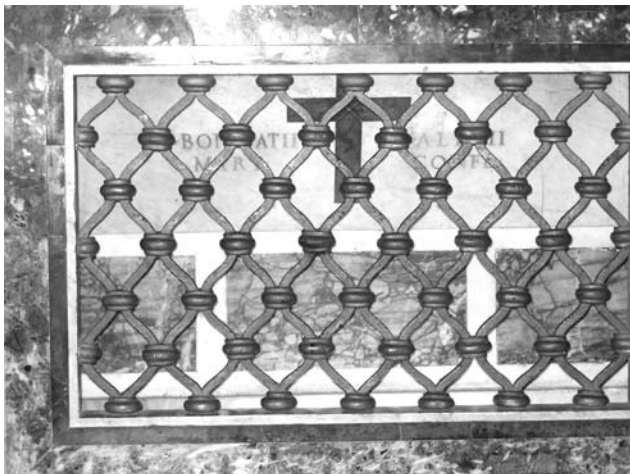

*Эдесская икона, говорившая
с Алексием Человеком Божиим*

в Рим». Бездомный молитвенник повиновался и вернулся на Авентинский холм, к воротам отчего дома. Его родители не признали в оборванном бродяге собственного сына, но из милосердия позволили ему спать под лестницей и питаться остатками с их стола.

Так Человек Божий прожил еще семнадцать лет в нищете и молитве, пока однажды в Риме сами собою зазвонили коло-

*Рака с мощами мч. Вонифатия
и Алексия Человека Божия*

кола, а папе было откровение, что в доме Евфимиана умирает Святой.

Под лестницей он увидел уже безжизненное тело праведника, сжимавшего в руке листок с надписью: «Я есмь Алексий, сын Евфимиана».

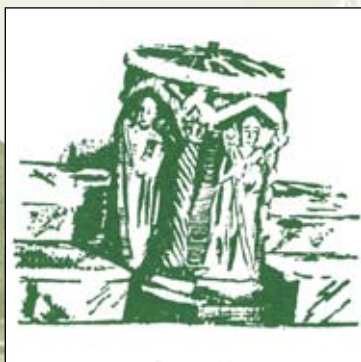
Народ с почестями отнес мощи св. **Алексия** в Ватиканский собор св. Петра, откуда позднее их перенесли обратно на Авентин, в его отчий дом, обращенный в храм.

И деревянная лестница, и Богородичная икона до сих пор находятся в храме. Икону тщательно отреставрировали в 1952 году, а церковь несколько веков тому назад подновили, но, к сожалению, с избыточным усердием, и она частично утратила свое старинное очарование.

Алексий Человек Божий почитается одним из небесных покровителей Вечного Города, и римляне торжественно празднуют его память 17 июля.

**Церковь
во имя
святого апостола
Варфоломея**

Святой колодець
в церкви
св. апостола Варфоломея
на Тибрском острове

Сан Бартоломео
Isola Tiberina, № 22

В 997 году от Рождества Христова, когда все верные усердно молились, ожидая конца света в грядущий тысячный год, молодой германский император Оттон III возвел на Тибрском острове, на развалинах языческого капища Эскулапа, храм в честь Войцеха (Адальберта), епископа Праги, незадолго до того замученного язычниками.

Для нового храма император потребовал у южно-итальянского города Беневенто мощи апостола Варфоломея, но тамошние жители прислали «взамен» мощи другого угодника, Св. Павлина Ноланского. Император, прознав о подлоге, пригрозил беневентанцам войной, и тем

Церковь св. апостола Варфоломея

пришлось отослать в Рим свою святыню¹. Так новая церковь в итоге получила посвящение во имя святых Войцеха, Павлина и Варфоломея.

В ступени главного алтаря вделан колодезный обод, украшенный рельефами трех святых, — произведение римских ваяте-

¹ В городе Беневенто до сих пор полагают, что мощи св. апостола Варфоломея ими так и не были отосланы в Рим, и мощам апостола поклоняются в местной базилике.

*Придел с мощами св. Войцеха Пражского
и Павлина Милостивого (Ноланского)*

лей. Поверхность обода изрезана многовековой работой веревок, так как из колодца христиане непрестанно черпали чудотворную воду. В этом колодце обрели тела двух ранних мучеников, а многие римляне, кроме того, верили, что тут, на месте прежнего античного святилища Эскулапа, забил источник «живой воды».

В XIX веке, однако, воду из колодца признали непригодной для питья, и жерло

Ветхий Рим

колодца закрыли тяжелой решеткой. Надпись на ободке, обещающая здоровье каждому пьющему из святого колодца, стерлась и почти не читается...

**Церковь
в честь
Непорочного Зачатия**

Победа Архангела Михаила
над Люцифером,
с картины Тьего Рени

*Санта Мария делла
Кончеционе*
Via Veneto, № 27

В 1624 году кардинал Антонио Барберини, аскетичный монах-капуцин и враг светского образа жизни, решил благоустроить храм своего Ордена, разместившийся в углу особняка собственного брата, только что взошедшего на престол св. Петра с именем Урбан VIII.

В подземелье церкви, посвященной Непорочному Зачатию Девы Марии (Santa Maria della Concezione)¹, была устроена крипта с меланхолическим убранством в форме костей и черепов почивших иноков, а также с одной выразительной эпитафией на полу — *Hic jacet pulvis, cinis, nihil* (Здесь покоится прах, пыль, ничто). Однако определенную ноту светскости тут все-таки внес художник Гвидо Рени, которому

¹ Этот католический догмат не признан Православной Церковью.

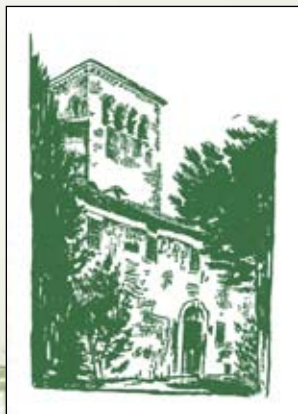
кардинал Антонио заказал алтарный образ для первого правого придела.

Этот образ представляет собой победу Архангела Михаила над Люцифером. Прекрасный крылатый воин с юным лицом, вооруженный мечом, вызвал у всех полное одобрение, но вот поверженный демон привел в смущение: в его искаженном злобою лице нетрудно было признать черты кардинала Джованбаттиста Памфили, известного своим склочным характером и мелочными придирками к художникам, в том числе и к Гвидо Рени.

Автора образа призвали к ответу. Маэстро так объяснил неожиданное физиономическое сходство: «Архангела Михаила я изобразил согласно собственной фантазии, ибо Господь пока не дал мне радости его увидеть, а вот дьявола во плоти мне довелось повстречать, что облегчило мою задачу художника».

Спустя двадцать лет, в 1644 году, кардинал Памфили стал папою Иннокентием X, но отомстить дерзкому живописцу ему не удалось, ибо Рени скончался двумя годами ранее.

**Церковь
во имя
свв. Четырех
Мучеников**

Внутренний двор храма
св. Четырех Мучеников

Санти Кватро Коронати
Via Santi Quattro, № 20

В эпоху Диоклетиана в Риме были казнены четыре скульптора, отказавшиеся ваять идолов. В незапамятные времена в честь этих мучеников на Целийском холме появился храм, который затем украсили папы Гонорий I и Лев IV. Норманны, захватившие в 1085 году Вечный Город, ограбили и разрушили церковь, но ее возобновили затем в уменьшенном масштабе.

С XII века храм стал принадлежать гильдии римских резчиков и мраморщиков, здесь собиравшихся не только для

совместной молитвы, но и для обсуждения профессиональных дел. Для подобных занятий они облюбовали дворик, со временем приобретший особый уют. И поныне из всего старинного комплекса, доминирующего на холме, самым красивым местом считается этот дворик, осененный ароматом Средних веков.

**Церковь
св. Венедикта
Нурсийского**

Колокольня храма
преподобного Бенедикта
Нурсийского

Сан Бенедетто
Via del Gazometro, № 23

Самый старый колокол в Рим, или, по крайней мере, колокол с самой старой надписью — это тот, что ежедневно звонит на маленькой звоннице церкви св. Венедикта «ин Пишинула», в квартале Трастевере.

На его тулове, в самом деле, красивой готической вязью указан год — 1069 от Рождества Христова, то есть за пятнадцать лет до погрома, учиненного Робертом Гискардом, когда были переплавлены на пушки почти все римские колокола.

Сейчас церковь преподобного Венедикта спряталась за маловыразительным фасадом XIX века, и о ее благородной древности свидетельствует только звонница.

А ведь очень вероятно, что этот храм стоит на месте жилища семьи Анициев, того самого, у которого гостил преподобный Венедикт во время его приездов в Рим из Нурсии (современная Норча). Если бы убрать современный фасад да дома, что зажали между собою церковь, она бы стала одной из самых красивых в городе...

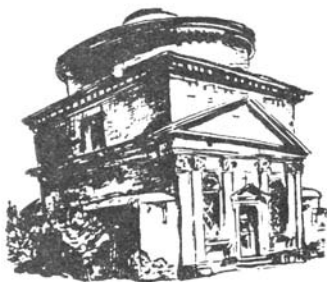

**Часовня
св. апостола Андрея,
у Мульвийского моста**

Часовня со статуей
св. апостола Андрея
у Мульвийского моста

Сант' Андрея
Lungo Tevere, presso P

У знаменитого Мульвийского моста, близ которого произошла судьбоносная битва славного Константина с нечестивым Максенцием, на левом берегу Тибра сохранился маленький зеленый оазис. Его окружает невысокая каменная стена, а входом служит сторожка смотрителя.

Среди зелени тут возвышается изящная мраморная часовня. В центре его водружена большая статуя апостола Андрея, с его характерной длинной бородой, и с косым крестом, прозванным «андреевским».

Эту часовню соорудили два скульптора, Варроне и Николо, ученики знаменитого ваятеля Филарета, автора прекрасных литых врат в притворе Ватиканской базилики. Место было выбрано совсем не случайно:

именно тут папа Пий II из рода Пикколомини принял в свои руки, над сымпровизированным алтарем под открытым небом, часть честной главы Первозванного, привезенную в Рим из Пелопоннеса¹.

Известно, что апостол Андрей, родной брат апостола Петра и бывший рыбак, был первым призван Спасителем «ловить не рыб, а человеков». Отправившись проповедовать Благоую весть в Скифию (вплоть до днепровских холмов), Эпир и Фракию, он был схвачен в пелопонесских Патрах и казнен по приказу проконсула Эгея.

Пий II до римской кафедры епископствовал в Триесте, на границе со славянскими землями, и посему всегда искал какой-то более прочной связи с восточными христианами. Прибытие важнейшей святыни из Греции он не мог не отметить особым образом — так у Мульвийского моста появилась часовня в честь апостола Андрея Первозванного.

---

¹ На Пелопоннесе, в Патрах, где был распят апостол Андрей, донныне хранится часть его мощей.

**Церковь
во имя
Божией Матери,
«у кораблика»**

Мраморный фонтан-кораблик
перед церковью Санта Мария
ин Доминика

Санта Мария ин Домника
piazza della Navicella
оф. адрес: via Navicella, № 10

У старинной Богородичной церкви, на пустынной площади делла Навичелла («у кораблика»), неподалеку от «круглого» храма св. Стефана, стоит беломраморный фонтан, в форме древнеримского корабля, — по нему площадь и получила свое название.

В древности на этом месте располагался казармы чужеземных солдат, и вне сомнения, что мраморный кораблик — это обетное подношение неизвестных нам моряков.

Вокруг кораблика возникло и христианское предание. Рассказывают, что в казармы доставляли и всех чужестранных узников, приводимых в Рим на суд. По этой причине тут жил некоторое время и апостол Павел, вместе с другими узника-

ми. Именно тогда, в память чудесного спасения после кораблекрушения (Деян. 27, 12–44) спутниками апостола Павла и был сооружен «кораблик».

Известно, что моряки всех времен и народов, вынужденные подолгу оставаться наедине между небом и морской бездной, истово верят в заступничество небесных сил. Думается, что и древние мореплаватели, избежавшие гибели, решили в благодарность высшим силам исполнить каменное подобие своего корабля. И сейчас во многих христианских храмах, например, в Греции, можно увидеть разного рода копии средств навигации.

Античное мраморное изваяние, найденное во время понтификата Льва X, преподнесли папе, и тот, убедившись, что оно оказалось весьма поврежденным, повелел изготовить точную копию и водрузить ее перед храмом во имя Божией Матери — в те годы перед этим храмом возвели новый прекрасный портик, под руководством Рафаэля.

Сам Богородичный храм был устроен на месте дома благочестивой римлянки

*Апсида церкви Санта Мариа ин Домника.
папа Пасхалий I (фрагмент) IX в. Мозаика*

Кириаки, где в середине III века укрывались по случаю гонений христиане со своими пресвитерами, и где св. Лаврентий, по воле священномученика Сикста, папы римского, раздавал перед своей кончиной церковное имущество бедным и убогим¹.

---

¹ В апсиде церкви «у кораблика» помещена прекрасная многофигурная мозаика IX века.

**Некатолическое
кладбище
«у Пирамиды»**

Некаптоническое
кладбище Тестаччо
«у Пирамиды»

Тестаччо

Via Caio Cestio, № 6

Римское кладбище Тестаччо по праву считается одним из самых красивых и значительных в мире. Художественные надгробия, античная стена, пирамида, напоминающая о заупокойном культе древних египтян, благородные кипарисы и пинии, великолепные цветы — все это образует ансамбль необычайной выразительности, меланхолическое очарование которого усилено тишиной и покоем, столь несвойственными всегда бурлящему Риму.

Здесь, в этом монументальном великолепии, нашли свое последнее пристанище люди из самых разных стран, объединенные любовью к берегам Тибра, а также своими судьбами, ибо последние этапы их жизни прошли под итальянским небом. Это — англичане, шотландцы, немцы,

шведы, швейцарцы, американцы, представители других «некатолических» наций, в общей сложности более четырех тысяч имен. Среди них — и многие выходцы из России¹.

Обычно этот некрополь называют кладбищем «у пирамиды». Как же появилась эта пирамида, единственная в Риме? Перед нами — надгробный памятник Гая Цестия, римского жреца, умершего в 12 году до Рождества Христова, в том самом году, когда заговорщики-республиканцы убили Юлия Цезаря. Высотой 36 метров, пирамида появилась в ту эпоху, когда Рим завел тесные связи с Египтом и не смог избежать влияния его могучей культуры, особенно культуры погребальной. На сооружение римской пирамиды ушло 330 дней, о чем гласит сохранившаяся на ее мраморном фасаде надпись. Внутри пирамиды существует и погребальная камера, теперь пустая.

В эпоху папы Александра VII тут прошла реставрация — в первую очередь,

¹ Полный список см. Гасперович В., Катин-Ярцев М. Ю., Талалай М. Г., Шумков А. А. Кладбище Тестаччо в Риме. СПб.: ВИРД, 2000.

сняли слой земли, засыпавший монумент на высоту пять метров. Во время раскопок нашли капители, колонны и ступню бронзового колосса, что теперь хранится в Капитолийском музее. Некогда колосс представлял покойного Гая Цестия, человека — его имя мы помним лишь благодаря пирамиде, у которой спустя века стали хоронить «некатоликов», почивших в Вечном Городе¹.

Церковь Иисуса Христа

Храм Иль Джезу

Иль Джезу

Piazza del Gesù

оф. адрес: via degli Astalli, № 16

Одну из самых пышных церквей в Риме, в триумфальном стиле барокко, поставил Орден иезуитов.

Странная судьба сложилась у этого Ордена: их преданность делу Ватикана широко известна, многие иезуиты сложили головы на своем миссионерском поприще, другие трудились, не покладая рук, во имя католической веры в самых разных сферах человеческой деятельности. И вместе с тем нет другого Ордена в Западной Церкви, над которым бы так глумились, как глумятся над иезуитами сами католики.

Говорят, что основатель Ордена, Игнатий Лойола, пылко молил у Господа Бога, дабы его новое Братство удостоилось преследований и гонений «во славу Иисуса

Христа» — если это так, то просьба первого иезуита исполнена.

О дурной славе иезуитов среди римского народа свидетельствует и старинное городское предание.

Однажды по улицам Рима прогуливались Ветер и Дьявол, дружелюбно беседуя. Дойдя до храма иезуитов, Дьявол неожиданно остановился и сказал:

Интерьер церкви Иль Дезу

— Послушай, Ветер, мне надо зайти сюда внутрь на минутку. Подождешь меня?

Ветер отвечал:

— Иди, конечно, я тебя подожду.

Диавол зашел внутрь, но так и не показался снова.

Ветер преданно остался ждать — вот почему на пьяцце дель Джезу с тех пор постоянно ветрено...

Коллизей

---

¹ Главы «Колизей» и «Катакомбы» написаны М.Г. Талалаем.

Пьяццо дель Колосseo

Флавиев амфитеатр, обычно называемый Колизеем, — несомненно, самый важный памятник античного Рима.

Грандиозное сооружение начато императором Веспасианом в 72 году после Р.Х. и торжественно открыто при его преемнике Тите в 80 году. На открытии амфитеатра шли представления в течении 100 дней. Другая грандиозная манифестация произошла в 249 году, когда праздновалось тысячелетие Рима. На арене Колизея, проходили такие жестокие зрелища, как битвы гладиаторов и «охота» на зверей. В течение Средних веков Колизей служил «складом стройматериалов», главным образом для римских понтификов, активно

Игра в цирке. Мозаика, III в.

использовавших античный камень для сооружения монументов и зданий, при этом из структуры были выдраны все металлические связи — дыры видны и сегодня.

Внешние размеры огромной арены следующие: большая ось эллипса — 188 м, малая — 156 м, высота трибун — 57 м. Экстерьер имеет три яруса с 80 аркадами и пилястрами, ограничивающими ниши, где прежде находились мраморные статуи языческих божеств и героев Древнего Рима; четвертый ярус снабжен пилястрами и консолями. Зрительские места состояли из трех ярусов: терраса, окольцовывающая арену, имела ложу для императора, которую никто не мог занимать даже во время его отсутствия; здесь же находились мес-

Вид подземных сооружений Колизея

та для сенаторов, магистратов и весталок. Первый ярус ступеней предназначался для «касты» всадников; второй — для граждан; третий, с «галеркой», — для простого люда. Овальная арена сохранила шахты для подъемников, которыми доставляли диких животных из клеток, находивших-

ся под уровнем арены (подъемники управлялись вручную рабами). Тут же шли и навмахии, морские битвы. Сражения гладиаторов были прекращены в 404 году, при императоре Гонории, в то время как представления с животными — только в VI веке.

Крест у арены водружен в память о первых веках мученичества христиан в Древнем Риме: первым, чья кровь обогри-ла песок Колизея, стал священномученик Игнатий Богоносец. Здесь же засвидетельствовали свою веру мученики: Евстафий Плакида и его супруга Феопистия и их чада Агапий и Феопист; св. Татиана; персидские князья Авдон и Сеннис; иерей Елевферий и множество иных страстотерпцев Христовых.

Катакомбы

Аннева гороза

Катакомбы первоначально служили кладбищами первых христиан; название «катакомбы» сперва относилось исключительно к подземному комплексу Св. Себастьяна и на смешанном греко-римском диалекте означало его расположение «у оврага».

Катакомбы Св. Домитиллы расположены под домами по виа делле Сетте Къезе, близ Аппиевой дороги. Это самые обширные катакомбы Рима, возникшие в результате трудов св. Домитиллы, племянницы императора Домициана. Особенный интерес здесь представляют: базилика, возникшая в IV веке над гробницей святых Нерая и Ахиллея; подземелье Флавиев с фресками I века после Р.Х.; кубикула св. Петрониллы.

Катакомбы Домитиллы; уголок галерей

Катакомбы Каллиста, также находящиеся в зоне Аппиевой дороги, — одни из самых интересных и обширных катакомб Рима, но изучены только частично. Они возникли во II веке и носят имя Папы Каллиста, расширившего их в III веке, когда катакомбы стали некрополем первых

Церковь св. Цецилии «за Тибром»

епископов Рима. В маршрут по катакомбам Каллиста входит посещение крипты св. Цецилии с раннехристианскими фресками, где некогда находилась гробница Святой с ее мощами; пяти кубикул Святых Таин, украшенных древними фресками; крипты Папы Евсевия, крипты Пап с гробницами разных понтификов, в том числе Сикста II, казненного во время гонений Валериана в 258 году.

Катакомбы Св. Севастиана наиболее посещаемы паломниками. Они возникли самыми первыми и свое нынешнее посвя-

щение получили много позднее, при св. императоре Константине. Здесь в особой пещере временно, в III веке, покоились мощи Первоверховных апостолов Петра и Павла — об этом сообщают многочисленные надписи богомольцев на греческом, латинском и арамейских языках. Римский воин Св. Севастиан был замучен при императоре Диоклетиане и погребен в этих катакомбах: рака с его мощами превратилась в цель паломничества — именно над ней Константин и поставил первую базилику, позднее значительно расширенную. В перестроенную базилику перенесли из нижнего яруса и мощи Св. Севастиана; сюда же поместили плиту с Аппиевой дороги, на которой, по преданию, отпечатались ступни Спасителя, когда Он встретился с апостолом Петром, бежавшим из Рима, и своим молчанием на вопрос «Куда идешь, Господи» (*Domine, quo vadis?*) дал знать, что апостолу следует вернуться к своей пастве, несмотря на грядущее мученичество (сейчас на этом месте стоит особая церковь «*Quo Vadis*»).

A sepia-toned photograph of a stone bridge with arches and statues. The bridge features several large stone arches supported by thick pillars. On top of the pillars, there are statues of figures. In the background, a large, circular stone building with a crenellated top is visible. The word "Приложение" is overlaid in the center of the image in a bold, black, sans-serif font.

Приложение

М. Г. Талалай

*Русское православное паломничество
в Риме*

Соприкосновение русского паломника с Римом необыкновенно интересно, так как представляет собой встречу православного религиозного сознания с качественно иной реальностью во всех ее религиозных, культурных и политических аспектах.

Италия, изобилующая христианскими святынями, всегда была вожаденной целью богомольцев-католиков из Европы, особенно после учреждения папством института Юбилейных (Святых) лет. Иначе относились к этой стране не католики. Если протестанты в результате Реформы вообще утратили почитание святых, икон и мощей, то православные, имея его в полной и даже в более глубокой форме, нежели католики, долгое время не посещали Папское государство. Палестина, Афон, Константинополь всегда были дороги сердцам православных пилигримов (пусть эти места и находились в руках мусульман), в то время как Италия, пусть и обладательница великих раннехристианских святынь, сильной тяги у русских странников не вызывала. Частое вмешательство понтификов во внутренние дела

Московского государства и обширная антикатолическая литература, воспринятая от византийцев, создавали атмосферу недоверия в православных кругах, поэтому паломничества на Запад были единичны, выбиваясь из общего русла благочестивых путешествий россиян. Христианский Восток воспринимался своим, единоверным (с рядом оговорок), чего нельзя было сказать о католическом и тем более протестантском Западе. Даже путеводители по святым местам Европы появились только на рубеже XIX–XX веков, причем их авторам приходилось проделывать кропотливый труд по выявлению вселенских святынь.

Однако к началу XX века естественное влечение православных христиан ко множеству реликвий, находящихся на итальянской земле, привело к созданию здесь соответствующих структур, в том числе — странноприимных домов, а также особой церкви для паломников в Бари.

Самое первое документированное упоминание об итальянских святынях принадлежит членам московской церковной делегации на объединительном Соборе 1438–1439 годов, проходившем сначала в Ферраре, а затем во Флоренции. В целом, это путешествие («хождение») нельзя отнести к жанру паломничества — его задачи были преимущественно политическими — но в силу своих религиозных

интересов русские участники Собора оставили подробное описание увиденных ими храмов, мощей, икон. Всего сохранилось четыре документа, являющихся к тому же самыми первыми русскими описаниями Западной Европы¹. Самый значительный из них принадлежит перу архиепископа Симеона Суздальского, подписавшего церковную унию с католичеством, но впоследствии отказавшегося от своей подписи и резко осудившего униональный («разбойничий») Собор. Его произведение — это, по сути дела, полемика, в то время как три остальных текста, авторство которых не установлено, предвосхищают собственно паломническую литературу, бурно расцветшую впоследствии. Путешественники, в частности, подробно описали свой визит в Венецию, где остановились для поклонения частице мощей св. Николая Чудотворца, хранящейся в Никольской базилике на острове Лидо.

Падение Константинополя на Руси было воспринято как божественная кара за отступничество от православия на Ферраро-Флорентийском Соборе, и это убеждение, конечно, еще более ограничивало стремление богомольцев к итальянским святыням.

Из ранних паломничеств наиболее ярким и известным было «пешеходство» Василия

---

¹ См.: Памятники литературы Древней Руси. М., 1981.

Григоровича-Барского в 1740-х годах. Его описания святых мест на долгое время стали своеобразным путеводителем и образцом для подражания¹.

Стольника П. А. Толстого, сподвижника Петра, конечно, нельзя назвать богомольцем, однако, судя по его дневнику, он был человеком набожным, и посему уделял большое внимание увиденным храмам и святыням². Его подход к религиозной жизни Италии характерен и для последующих описаний православных авторов: сдержано, без излишних обличений, Толстой всё же ясно дает понять, что посещает *иноверные* храмы (где хранятся *православные* святыни). Этот конфликт между «чужим» и «своим» останется основополагающим для паломнической русской литературы по Италии.

Необыкновенной, наряду с многолетним богомольем в зарубежье Барского, но менее известной, стала двухгодичная поездка по Европе крестьянина К. И. Бронникова³. К числу

---

¹ Дневники Барского, ходившие по Руси в списках, впервые были напечатаны в 1778 году и затем не раз переизданы.

² Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе (1697–1699). М., 1992.

³ Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Кириллом Бронниковым. М., 1824.

паломничество, но с оговорками, можно отнести поездку А. С. Норова на Сицилию¹.

Важнейшим этапом в формировании русского паломничества в Италию стал визит сюда и последующее его описание А. Н. Муравьева². Муравьев вошел в русскую культуру благодаря возрождению им паломнических традиций. В Италию он прибыл, впрочем, не как простой пилигрим: его влияние в русском обществе было настолько велико, что в некотором смысле его можно было считать посланником от Русской Церкви. Он и сам сознавал это, называя себя ни много, ни мало как «наблюдательным оком Православия». Писатель был хорошо подготовлен к диспуту с «латинянами»: накануне своей поездки он выпустил основательный антикатолический труд, подводивший определенные итоги многовековой полемики между Восточной и Западными Церквями («Правда Вселенской Церкви о Римской и прочих кафедрах»; 1841). Стержнем книги служило богословское обоснование вселенского характера Православия, его «кафоличности». Особенно важным был труд Муравьева, как и сам его визит в Рим, в свете грядущего посещения Папского государства Николаем I в 1844 году.

Отношение Муравьева к Риму лежало в русле традиционной полемики, им хорошо

---

¹ *Норов А. С.* Путешествия по Сицилии. СПб., 1828.

² *Муравьев А. Н.* Римские письма. М., 1846.

Ватиканские гроты; гробница апостола Петра

изученной. По его мнению, русский богомолец ради основных целей своего паломничества должен тут «на время заглушить <...> самое чувство Православия». Много внимания в своих описаниях, как и полагается жанру, он уделил святыням, в первую очередь, мощам, но и здесь он не жалел красок на критику католических обычаев, в частности, отсутствия возможности прикладываться к мощам, столь важной для православных. В Ватиканской базилике Св. Петра, например, он был огорчен тем, что не мог поклониться мощам апостола Петра. Муравьев задавался вопросом, откуда в Италии — столь необыкновенное множество святынь христианского Востока, и сам на него отвечал: они попали сюда в результате

Интерьер Мамертинской темницы, расположенной под церковью св. Иосифа «плотницкого»: слева — колонна, к которой, по преданию, был прикован апостол Петр

«лукавства и хищений». Из восемнадцати «Римских писем» Муравьева собственно Риму автор посвятил пятнадцать писем (с первое по четырнадцатое и последнее). Легкой для чтения речью, и не без стилистического мастерства Муравьев описал свыше сорока римских храмов, трое катакомб, Пантеон, Колизей и Мамертинскую темницу. Вне сомнения, он, как и при сочинении своих предыдущих книг, предполагал, что ею воспользуются в будущем как путеводителем и подробно изложил сведения о святынях, включая легендарные и исторические, не оставляя своего критического подхода и предостерегая будущего паломника

от увлечения внешним блеском католичества. Писатель не мог умолчать о тревожившем Русскую Церковь (и правительство) обстоятельстве: о переходе из Православия в католичество нескольких видных представителей высшего общества (графа Григория Шувалова, княгини Зинаиды Волконской, князей Федора Голицына и Ивана Гагарина и др.). По мнению Муравьева, виною тому было порочное образование, с детских лет искоренявшее («у некоторых») любовь к родине и к вере предков.

Чуть позднее Муравьева в Италию прибыл другой культурный богомолец, граф В. Ф. Адлерберг, использовавший книгу своего предшественника, высоко ее ценя: «Муравьев одарил нашу духовную литературу своими “Римскими письмами”»¹. И он вторит Муравьеву в своей критике: «Пасхальная служба [в соборе св. Петра. — М. Т.] была не столь благовейной, а пышною. <...> Пение и молитвы пролетали мимо моих ушей без отголоска в сердце».

В тон предшественникам утверждает другой паломник той эпохи, Преосвященный Софония (Сокольский), архиепископ Туркестанский и Ташкентский: собор св. Петра «так мало соответствует идее храма, что я рассеяно остановился, не доверяя себе»². Папа, по мнению

¹ Адлерберг В. Ф. Из Рима в Иерусалим. М., 1853. С. 6.

² Софония, епископ Туркестанский и Ташкентский. Из дневника по службе на Востоке и на Западе. СПб., 1874. С. 249.

*Площадь св. Петра
(аэрофотосъемка)*

русского епископа, был чересчур «величественный»; всё происходило с необыкновенной помпой, однако и без должного благочестия: паломника особенно неприятно поразило поведение национальной гвардии и горожан, заходивших в собор даже с собаками. В целом, критика избыточной роскоши римских храмов, не соответствующей принципам христианства, стало на долгие годы одним из главных мотивов в русской паломнической литературе.

Важнейшие свидетельства о Риме оставил епископ Порфирий (Успенский), побывавший тут в 1854 году и встретившийся с папой Пием IX¹. Официально он отправился в обычное па-

¹ См. *Порфирий (Успенский), епископ. Святини земли италийской*. М., 1996 (книга представляет со-

*Вид замка св. Ангела от моста,
украшенного статуями Ангелов работы Бернини*

ломничество, в действительности же должен был собрать сведения религиозно-политического характера для правительства: свои корреспонденции из Италии он отправлял российскому посольству в Константинополе, бывшему «форпостом» России во время Восточного кризиса. Епископ принадлежал к когорте священников, давно служивших в зарубежье: он был настоятелем и посольской церкви в Вене, и главою русской духовной миссии в Иерусалиме. Его взгляды отличались определенным либерализмом, и суждения епископа Порфирия о католицизме стоят несколько особняком от традиции, установившейся после «Римских писем» Муравьева.

бой «итальянские» главы из воспоминаний епископа: Книга бытия моего. СПб., 1894–1902. Т. 1–8).

Просвещенного Владыку интересовало светское искусство Рима, которому он уделил много внимания. Епископ не оставил в стороне и судьбы Православия на Апеннинах, особенно значительным показался ему, как византинисту, феномен греческой Церкви в Венеции: ей посвящена отдельная глава, основанная на переведенный им на русский язык греческих источниках. О современных ему русских церквях в Италии епископ Порфирий практически ничего не рассказывает (хотя и посещал римский храм, упоминая об этом в воспоминаниях): очевидно, на фоне общей религиозно-культурной жизни это явление ему показалось настолько маргинальным, что не заслуживало особого описания.

Первым русским автором, систематически исследовавшим римские святыни, стал В. В. Мордвинов, побывавший в Италии в 1880-е годы и составивший подробный путеводитель для богомольцев¹. Его книга содержит в себе описание свыше 80 римских церквей и находящихся в них вселенских святынь, а также описание крепости Св. Ангела, Колизея, Маммертинской темницы и почти всех известных к тому времени катакомб. Мордвинова отличал сдержанный стиль, без впадения в обличение. Этот первый опыт систематического описа-

---

¹ Мордвинов В. В. Путеводитель православных поклонников по городу Риму и его окрестностям. СПб., 1887.

Пантеон

ния Рима для православных богомольцев стал удачным, и пилигримы на рубеже XIX–XX веков им охотно пользовались.

Инициатива Мордвинова родилась весьма вовремя: именно 1880-е годы стали временем организованного массового паломничества в Италию. Как и прежде, эта страна не лежала в русле популярных русских маршрутов, но, тем не менее, многие богомольцы, плывшие морем из Одессы в Палестину, на обратном пути посещали Рим (и Бари).

Организацию этих паломничеств взяло на себя учредившееся в 1880 году Императорское Палестинское Православное общество, в руководство которого вошли представители Дома Романовых (тем самым ИППО изначально по-

Катакомбы св. Агнии

лучило полугосударственный характер) и наиболее влиятельные священники Петербурга и Москвы. Наибольшее внимание Палестинское общество уделяло, «по определению», Палестине, и долгое время нужды паломничества в Италии не попадали в сферу его интересов. Однако всё возраставший сюда поток богомольцев поставил перед ИППО и эту задачу.

Для ее разрешения в 1890-х годах были призваны дипломатические силы в Риме, а именно посол А. И. Нелидов. Этот дипломат, с крепкими православными традициями (в отличие от своего предшественника барона К. К. Иксуля, лютеранина по вероисповеданию и посему холодно относившегося к православным инициативам), прежде служил в Константинополе,

где ему пришлось в полной мере столкнуться с вопросами организации паломничеств.

Для богомольцев в Риме, как это везде практиковало Палестинское общество, в первую очередь, был нужен странноприимный дом и помощь в осмотре римских святынь. Нелидов, которому в этом деле помогал настоятель посольской церкви архимандрит Пимен (Благово), нашел остроумный выход. В Вечном Городе, начиная с XVII века, существовала резиденция польских кардиналов, так называемый Дом св. Станислава. Под предлогом того, что Польша является частью Российской империи посол вынудил польских хозяев-католиков предоставлять безвозмездное гостеприимство православным богомольцам. Принимались на постой не все русские посетители Рима, а лишь предъявители книжек ИППО. Наличие приюта в Риме позволило Палестинскому обществу официальным образом включить столицу Италии в маршруты российского паломничества: в 1896 году его членам выдавалась книжка (III класса) именно для желающих посетить Рим (и Бари).

Пребывание в Доме св. Станислава имело свои неудобства, и немалые, так как его официальными хозяевами оставались польские католики. На рубеже XIX–XX веков приютом, например, заведовал иезуит, родом из Киева, иеромонах Иулиан (Остромов). Паломники, большинство которых было воспитано в свете антикатолической полемики, с удивлением уз-

навали, что их богомольем в Риме заведует соотечественник-иеузит. Вне сомнения, на этой почве возникало немало богословских споров, когда, весьма возможно, брал верх просвещенный о. Иулиан. Известно, что ИППО было недовольно такой ситуацией, вызывавшей соблазн у богомольцев, вплоть до совращения в униатство.

Тем не менее, паломники ценили новую возможность и охотно ее пользовались: свои положительные впечатления о визите в Рим изложил анонимный русский богомолец, путешествовавший в зарубежье с книжкой Палестинского общества¹.

Следующую, после В. В. Мордвинова, попытку систематически изложить маршруты пилигримов в Италии (и вообще в зарубежье) предпринял П. Петрушевский². Составитель базировал свое описание римских святынь целиком на книге Мордвинова, повторяя порой и его неточности и ошибки. Лишь составленная им справка о базилике св. Климента и вводная статья «Исторические замечания о судьбе православия в Италии» были им не позаимствованы (вводная статья, в основных своих положениях, повторяла при этом тезисы Муравьева, высказанные полувеком ранее). Одновременно с трудом Петрушевского, вероятно, как следствие всё возрас-

¹ Поездка в Иерусалим, Палестину, Синай, Барград и Рим. СПб., 1897.

² Святые места и святыни на Востоке, в Риме и на Западе. М., 1903.

*Церковь св. Климента,
интерьер верхней базилики*

тавшего потока богомольцев в Италию, вышла анонимная публикация «Рим и его святыни» (М., 1903). Это был уже откровенно компилятивный труд, повторявший описания Муравьева и Мордвинова, с прибавлением ряда сведений, почерпнутых из английских источников.

Вершиной дореволюционной паломнической литературы следует считать «Спутник русского православного богомольца в Риме» (1912), вышедший из-под пера культурного настоятеля посольского храма, архимандрита Дионисия (Валединского), будущего предстоятеля автокефальной Польской Церкви. Его автор, на практике изучив нужды паломников, а также всю предшествовавшую литературу, создал образцовый труд, где всевозможные по-

лезные сведения о маршрутах в Вечном Городе были соединены с агиологическими рассказами и со сведениями исторического и практического характера. В «Спутник» о. Дионисия вошли справки о более чем 40 храмах и о других святых местах Рима. Автору, вслед за предшественниками и самими пилигримами, пришлось проделать кропотливую работу по отделению вселенских святынь от чисто католических.

Выполняя пастырский долг, о. Дионисий предостерегал своих читателей: «нельзя не упомянуть о том, что все описанные священные места и святыни находятся в руках неправославных христиан-латинян. Посему русским богомольцам, при хождении по церквам Рима, невозможно освящаться в них ни латинскими молитвами, ни благословением, ни таинствами, а приходится довольствоваться молчаливым поклонением». Предостерегал он и о католической живописи и скульптуре: «Чужды православным христианам и те позднейшие живописные изображения и скульптурные изваяния, “обаяющие зрение, растлевающие ум и производящие воспламенение нечистых удовольствий”, которые вопреки 100-му правилу 6-го Вселенского Собора, находятся во многих римских церквях». Однако, несмотря на солидную проработку материала, произведение настоятеля ждала несчастливая судьба: через два года после выхода «Спутника» вспыхнула Первая мировая война, за ней последовала ре-

волюция, и в итоге книга попала в руки лишь считанных паломников¹.

О пилигримах из предреволюционной России оставила интересное свидетельство М. В. Волошина (Сабашникова): «В середине Великого поста перед Пасхой [1908 г.] я пошла в русскую церковь и, к своему удивлению, увидела, что она полна крестьян и крестьянок в национальных одеждах — со всех концов России. Они приехали из Палестины, были в Бари — поклониться мощам св. Николая, теперь приехали в Рим ко гробу Апостола Петра и других Святых. Я ходила с ними по Вечному Городу. Они шагали по римским улицам так же уверенно, как в своей деревне...»². Как курьез, но одновременно, как и свидетельство о конфликте православной культуры с западной светской культурой звучит рассказ Волошиной об одной монашенке: «ей особенно хотелось увидеть Тиберия <...>, и она одна пробралась в Ватиканский музей. “И что же, милочка, — с ужасом говорила она, с каждым словом втягивая в себя воздух, — что ж ты думаешь, ведь он стоит там совсем голый!”». Так что предупреждения архимандрита Дионисия о пагубности «скульптурных изваяний» были вовсе не напрасны...

¹ Книга недавно переиздана: см. Архимандрит Дионисий (Валединский). Спутник русского православного богомольца в Риме (ред., примеч. и доп. М. Г. Талалая). Рим: издание русской православной Церкви, 1999.

² *Волошина (Сабашникова) М. В.* Зеленая змея. М., 1993. С. 166.

Среди паломников были не только простые крестьяне и горожане. Вероятно, самым культурным и образованным в ту эпоху являлся Владимир Эрн, выдающийся представитель философского «крыла» русского Серебряного века. И ему были свойственны переживания предшественников: «Чувству православного, привыкшего к святой трезвости и простоте родного благочестия, ничто так не чуждо в Риме, как эти позирующие фигуры святых с воздетыми руками и закатившимися глазами»¹. Исследования Эрна касались в первую очередь раннего христианства, в том числе — катакомб, где он обрел веские аргументы в пользу Православия.

Свидетельства Эрна о христианском Риме принадлежат к числу последних в этом жанре. В 1914 году, с началом первой мировой войны поток русских паломников надолго пресекся, возобновившись уже только в начале 1990-х годов.

Новое освоение Вечного Города в наши времена порождает и соответствующую литературу, в которую, надеемся, полнокровно войдет и рассказ о Риме, написанный русской римлянкой, графиней Д. В. Олсуфьевой. В отличие от всех вышеупомянутых текстов это — повествование «изнутри», согретое теплотой постоянной обитательницы берегов Тибра, нашедшей тут вместе с семейным счастьем, высокое вдохновение и творческую силу.

---

¹ Эрн В. Письма о христианском Риме // Наше наследие. 1995. № 2. С.120.

Содержание

Римская княгиня, в девичестве московская графиня	5
--	---

Графиня Дария Олсуфьева.

ВЕТХИЙ РИМ. Путеводитель по святыням Вечного Города	12
--	-----------

Церкви во имя св. дев Пракседы и Пуденцианы..15

Церковь во имя святителя Аникиты, Папы Римского..... 21

Палаты св. царицы Елены 27

«Большая» базилика в честь Девы Марии..... 33

Церковь во имя св. мученицы Вивiany 39

Лестницы, ведущие к храмам..... 45

Церковь во имя св. Лаврентия на кладбище Верано 51

«Круглая» церковь во имя св. Стефана Первомученика 57

Церковь в честь Девы Марии «за Тибром» 63

Часовня во имя св. Иоанна Богослова «на елее» ... 69

Церковь во имя святого мученика Вита 73

Церковь в честь Девы Марии «Ангельской» 79

Церковь и катакомбы во имя святой мученицы Агнии 87

Триумфальная арка святого Константина 93

Свято-Духовский приют	99
Церковь во имя св. мучеников Иоанна и Павла ...	107
Рака папы Сильвестра в базилике св. Иоанна Предтечи.....	113
Крещальня во имя св. Иоанна Крестителя.....	119
Базилика во имя свв. Вонифатия мученика и Алексия Человека Божия	125
Церковь во имя св. апостола Варфоломея	131
Церковь в честь Непорочного Зачатия	137
Церковь во имя свв. Четырех Мучеников	143
Церковь св. Венедикта Нурсийского	147
Часовня св. апостола Андрея, у Мульвийского моста	151
Церковь во имя Божией Матери «у кораблика» ...	155
Некатолическое кладбище «у Пирамиды».....	161
Церковь Иисуса Христа.....	167
Колизей	173
Катакомбы	179
Приложение	185
<i>М. Г. Талалай. Русское православное паломничество в Риме.....</i>	<i>187</i>

графиня Дария Олсуфьева
ВЕТХИЙ РИМ
путеводитель по святыням
Вечного Города

Рисунки автора

Перевод и дополнение
Михаил Талалай

Редактор

Александра Доброцветова

Оформление

Светлана Егорова

Компьютерная подготовка обложки

Анна Любавина

Верстка и макет

Гульнара Шафигуллина

Подписано в печать 29.04.2007.

Формат 70x100^{1/32}. Гарнитура «Школьная».

Печать офсетная. Печ. л. 6,5. Усл. печ. л. 8,39.

Тираж 7 000 экз. Заказ

Издательство «Паломник»

Адрес издательства: 127994, Москва, ул. Сущевская, 21.

Отпечатано с готовых диапозитивов

в ГУП ПФ «Красный пролетарий».

Адрес типографии:

127473, Москва, ул. Краснопролетарская, 16.